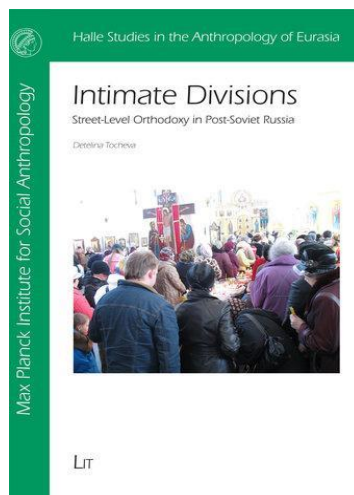

УДК 392

DOI: 10.17223/2312461X/24/12

ПРАКТИКИ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩИН В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОРОДЕ

Tocheva Detelina. *Intimate divisions: street-level orthodoxy in post-Soviet Russia*. Münster, Berlin: LIT Verlag, 2017. 190 p. ISBN 978-3-643-90873-5

Изучение Русской православной церкви – распространенная в антропологии религии тема, которой занимаются многие специалисты (ср.: Дубовка 2015; Казьмина 2015; *Proselytism and orthodoxy in Russia* 1999). Появление работы Детелины Точевой «Внутренние различия: повседневное православие в постсоветской России» комплиментарно растущему интересу к возрождению православия в целом на постсоветском пространстве (Kazmina, Filippova 2005; Казьмина 2009; Kormina 2010). Монография написана в жанре «case studies» и представляет собой результат полевой работы автора в Ленинградской области, среди прихожан двух церквей в поселении, скрытом под названием Озерово. Д. Точева ставила своей целью через призму исследования приходских коллективов проследить каналы общения «Церкви, местных церковных властей и общества в целом» (с. I).

Работа состоит из девяти глав и библиографического списка.

Первые две главы, «Вступление: объединяя границы» (с. 1–19) и «Местные формы перед лицом институциональных правил неравных церквей» (с. 21–41), знакомят читателя с проблемой существования РПЦ в регионах. Многие статистические данные, на которые ссылается

автор, показывают, что современные верующие россияне не принадлежат к приходам в западном понимании. Поэтому, делает вывод Точева, на российском материале нужно использовать несколько другой подход в выделении церковных приходов как таковых. Метод изучения отдельно взятой общины (в данном случае в конкретном поселении) в этом отношении, по мнению автора, более оправдан.

Главы 3–5, «Восстановление Церкви: ключевой момент в создании повседневного православия» (с. 43–55), «Дифференциация между приходами» (с. 57–76) и «Экономика повседневного православия: борьба за моральные ценности, власть и справедливость» (с. 77–97), посвящены теме возрождения православных церквей в постсоветские годы. Автор выделяет два основных сценария их восстановления или строительства. Первый включает церкви, «построенные на слезах», т.е. без больших материальных вложений, силами простых прихожан. Те же, что появились в рамках второго сценария, Точева вслед за Т. Кёллнер (Köllner 2012) называет «построенными на богатстве», имея в виду храмы, на которые большие пожертвования давали бизнесмены, «новые русские», политики, сам патриархат. Это различие и легло в основу недопонимания и отчасти противостояния двух рассматриваемых в работе общин. Первая церковь, условно названная в монографии как церковь во имя великомученика Георгия Победоносца, была отремонтирована силами энтузиастов-прихожан. Вторая – церковь Троицы Живоначальной – получила крупные дотации. В итоге две эти церкви и в нынешнее время имеют разный достаток, в церкви Георгия Победоносца никогда не было постоянного священника, а в церкви Троицы Живоначальной даже есть служащие, получающие зарплату. Среди прихожан церкви Георгия Победоносца автор отмечает настроения непонимания и даже некоторого неприятия той модели, которая сложилась в соседней общине. Их смущают богатство, пышность и активная коммерческая деятельность церкви Троицы в противовес собственной аскезе и скромности. Д. Точева подчеркивает, что такое отношение может быть связано не столько с православным учением, сколько с советской моралью, которая исключала капиталистическое накопительство и богатство как нечто неприемлемое и даже неприличное для порядочного человека (с. 54–55). Через призму этого отношения к богатству церкви и прихода автор предлагает взглянуть в целом на внутренние моральные установки жителей небольшого постсоветского города, которые по-разному смогли устроить свою судьбу после развала Советского Союза. Именно в различных судьбах (кто-то оказался материально более успешен) сама автор и видит объяснение того, что жители по-разному подходят к вопросу восстановления церквей и осуществлению пожертвований.

Другой сюжет связан с положением женщин в приходской системе церквей. Точева отмечает, что, как правило, женщины либо работают в

воскресных школах, либо занимают довольно низкие позиции продавца, уборщицы и т.п. Автор делает, на мой взгляд, поспешные и несколько утрированные выводы о том, что это связано с общей тенденцией гендерного ущемления женщин в профессиональной среде (с. 99). Многие женщины (да и мужчины), работающие в церкви, фактически воспринимают эту работу как послушание, а не как способ заработать себе на жизнь. И примеры героинь, о которых упоминает в данной главе автор, как нельзя лучше это подтверждают.

Интересной мне показалась седьмая глава, «Алхимия милостыни: как постоянная социальная проблема вызвала новую этику» (с. 121–140), посвященная проблеме включения так называемых попрошайек в часть прихожан, хотя фактически они таковыми не являются. Точева отмечает, что хотя милосердие и, следовательно, милостыня – это один из христианских столпов, однако использование церкви лишь как удобной географической точки для своих корыстных целей вызывает противоречивые чувства у верующих. Прихожане, например, выделяют «хороших» и «плохих» нищих (с. 121). В основу такого деления легли нравственные представления самих информантов, их оценка действий конкретного попрошайки, его судьба, если она известна. Автор отмечает своеобразную этическую борьбу между осуждением того образа жизни, который ведут просящие милостыню, и состраданием к человеческому несчастью.

Далее, развивая сюжет, связанный с милостыней и пожертвованиями, исследовательница на примере «практики “благотворительных организаций” РПЦ» (с. 141) рассуждает на тему представления о бедности и благотворительности в современном российском обществе. Она делает вывод о том, что церковь как социальный институт не играет столь важную роль в благотворительности в России, как это происходит, например, во многих западных странах. Церковь помогает нуждающимся, однако налаженной системы еще не создано. При этом, по мнению автора, определенное отношение к бедности среди прихожан имеет свои корни не в христианской этике, а в советской и позднесоветской истории.

Изучение церковных общин, по мнению автора монографии, поможет взглянуть на современное российское общество (особенно в небольших отдаленных населенных пунктах) изнутри, поможет разобраться во многих социальных и культурных проблемах, которые там возникают. Следуя этой логике, Точева заключает работу замечанием о важности социальной роли церкви в современном обществе и в дореволюционной истории страны. По мнению исследовательницы, церковные общины в маленьком населенном пункте играют интегрирующую роль: они объединяют вокруг себя людей, которые переживают кризис не только духовный, но и материальный, психологический, нравствен-

ный. Точева, на мой взгляд, смогла проследить связь между церковью и прихожанам, их взаимоотношения, но сделано это было исключительно на примере небольших общин, говорить о более широких обобщениях все же не стоит. Думаю также, что ее оценка важности церкви в истории сельского населения в северо-западных регионах России несколько преувеличена. Мои личные полевые и архивные исследования показывают, что церковь в этих районах России никогда не играла ключевую консолидирующую роль.

Автор монографии провела, несомненно, большую исследовательскую работу, длительное полевое исследование в отдельно взятом населенном пункте позволило собрать интересный материал. Кроме того, Точева дает любопытный методологический комментарий, подробно рассказывает о трудностях, с которыми столкнулась в поле, о сложностях проникновения в коллектив прихожан, стереотипах относительно иностранцев и представителей других ветвей православной церкви. Также автор много места уделяет описанию личных полевых наблюдений, бесед со своими информантами. Все это делает книгу живой и интересной даже для неспециалиста. Впрочем, когда речь заходит о выводах и обобщениях, обнаруживается, что они сделаны в работе несколько смазано, неясно. Теоретические выводы фактически отсутствуют.

Тем не менее исследовательница затронула в своей работе многие вопросы и аспекты, касающиеся современного положения православной общины в России, подкрепив свои выводы обширными полевыми материалами. Полагаю, что монография Детелины Точевой может быть полезна и интересна для специалистов и широкого круга читателей.

Литература

- Дубовка Д.Г. Послушание как физический труд и как добродетель: семиотическое насыщение производства в современных монастырях РПЦ // Изобретение религии: десекуляризация в постсоветском контексте / науч. ред.: С.А. Штырков, А.А. Панченко, Ж.В. Кормина. СПб., 2015. С. 63–81.
- Казьмина О.Е. Миссионерство и прозелитизм как категории религиозного дискурса и академического анализа // Вестник антропологии. 2015. № 2. С. 48–65.
- Казьмина О.Е. Русская Православная Церковь и проблемы идентичности, религиозного законодательства и прав человека в современной России // Этнографическое обозрение. 2009. № 1. С. 3–12.
- Kazmina O., Filippova O. Religion in post-soviet Russia: Challenges and responses (Russian and Ukrainian case studies) // Journal of the American Academy of Religion. 2005. Vol. 73, № 4. P. 1049–1076.
- Köllner T. Practising without Belonging? Entrepreneurship, Morality, and Religion in Contemporary Russia. Berlin. LIT, 2012. 225 p.
- Kormina J. 'Avtobusniki: Russian Orthodox Pilgrims' Longing for Authenticity // Eastern Christians in Anthropological Perspective / C. Hann, H. Goltz (eds.). Berkeley, CA, 2010. P. 267–285.

Proselytism and orthodoxy in Russia: The new war for souls. Eds. John Witte Jr. & Michael Bourdeaux. Maryknoll, NY, 1999. 354 p.

М.Н. Архипова
Московский государственный университет

Рецензия поступила в редакцию 19 мая 2019 г.

Arkhipova Maryana N., Moscow State University (Moscow)

PRACTICES OF ORTHODOX CHRISTIAN COMMUNITIES IN THE RUSSIAN CITY TODAY

Review of Detelina Tocheva. *Intimate divisions: street-level orthodoxy in post-Soviet Russia*. Münster, Berlin: LIT Verlag, 2017. 190 p. ISBN 978-3-643-90873-5

References

- Dubovka D.G. Poslushanie kak fizicheskii trud i kak dobrodetel': semioticheskoe nasyshchenie proizvodstva v sovremennykh monastyriakh RPTs [Obedience as physical labour and virtue: semiotic saturation of production in monasteries of the Russian Orthodox Church today]. In: *Izobretenie religii: desekuliarizatsiia v postsovetskom kontekste*. Pod nauch. redaktsiei: S.A. Shtyrkov, A.A. Panchenko, Zh.V. Kormina [The invention of religion: desecularisation in the post-Soviet context. Edited by S.A. Shtyrkov, A.A. Panchenko, and Zh.V. Kormina]. St. Petersburg, 2015, pp. 63–81.
- Kazmina O.E. Missionerstvo i prozelitizm kak kategorii religioznogo diskursa i akademicheskogo analiza [Missionary activities and proselytism as categories of religious discourse and academic analysis], *Vestnik antropologii*, 2015, no. 2, pp. 48–65.
- Kazmina O.E. Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' i problemy identichnosti, religioznogo zakonodatel'stva i prav cheloveka v sovremennoi Rossii [The Russian Orthodox Church and the problems of identity, religious legislation and human rights in today's Russia], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2009, no. 1, pp. 3–12.
- Kazmina O., Filippova O. Religion in post-soviet Russia: Challenges and responses (Russian and Ukrainian case studies), *Journal of the American Academy of Religion*, 2005, Vol. 73, no. 4, pp. 1049–1076.
- Köllner T. *Practising without Belonging? Enterpreneurship, Morality, and Religion in Contemporary Russia*. Berlin. LIT, 2012. 225 p.
- Kormina J. 'Avtobusniki: Russian Orthodox Pilgrims' Longing for Authenticity. In: Hann C., Goltz H. (eds.) *Eastern Christians in Anthropological Perspective*. Berkeley, CA, 2010, pp. 267–285.
- Proselytism and orthodoxy in Russia: The new war for souls*. Eds. John Witte Jr. & Michael Bourdeaux. Maryknoll, NY, 1999. 354 p.